

ЧЕТЫРЕ МИЛЛИОНА МЕТРОВ

ПЕРВЫЙ ПОЦЕЛУЙ

Из Москвы до Горно-Алтайска четыре часа лета, а обратно – неделя за рулем. Новые, во всех смыслах, Kia Sorento, на которых нам предстояло ехать, совсем недавно собрали на корейском заводе. Всюду иероглифы: на крыше бензобака, на стеклах и зеркалах. Зато мультимедийная система русифицированная. Именно этим экземплярам выпало первыми познакомиться с Россией и, судя по глубокой трещине на бампере нашего Sorento, отношения уже дошли до первого поцелуя. Один из этих автомобилей украсил стенд Kia на Московском автосалоне, поэтому машину не мыли с самого Владивостока: тринадцать тысяч километров должны покрыть ее кузов благородной патиной странствий.

Представление друг другу не заняло много времени: «Sorento, это журналисты. Журналисты, это Sorento. Теперь в путь».

МЕСТА ЕСТЬ

Писать ли о том, что на Алтае красиво? Говорить ли про бирюзовые реки и мохнатые, зеленые горы? Тут начинаешь понимать, почему кинорежиссеры предпочитают снимать мелодрамы на городской натуре. Ведь на фоне этих красот любая человеческая трагедия звучит лишь неуловимой помехой в бесконечной симфонии бытия. К счастью, нам выпал один день,

ТОЧНЕЕ, 3 917 000 МЕТРОВ, ЕСЛИ ВЕРИТЬ ОРГАНИЗАТОРАМ ПРОБЕГА НА НОВОМ KIA SORENTO, ЗАБОТЛИВО ПОСЧИТАВШИМ ТОЧНОЕ РАССТОЯНИЕ. ХОТЯ, НА САМОМ ДЕЛЕ, НЕ ТАК: АВТОПРОБЕГ НАЧАЛСЯ ВО ВЛАДИВОСТОКЕ, А ЗАВЕРШИЛСЯ В МОСКВЕ, ТАК ЧТО МАШИНАМ ДОСТАЛОСЬ ПО ПОЛНОЙ ПРОГРАММЕ. А ВОТ МЫ ПРИСОЕДИНИЛИСЬ К КОЛОННЕ НА АЛТАЕ, И НАМ ДОСТАЛОСЬ ЧТО-ТО ОКОЛО ЧЕТЫРЕХ МИЛЛИОНОВ МЕТРОВ, ПЛЮС-МИНУС ПАРА СОТЕН МИЛЬ.

ТЕКСТ: ГЕОРГИЙ БЕЛОВ ФОТО: АВТОР И KIA

чтобы впитать столько эмоций, сколько получится. Тем, кто здесь был, проку нет с этих рассказов – остальным надо просто собираться и ехать.

Туризм здесь – самый распространенный бизнес, у обочины куски фанеры с ответом на незаданный вопрос: «Места есть!» Собственно, значительная часть жителей занята тем, чтобы чем-нибудь порадовать приезжих в обмен на денежные знаки. Так что никаких проблем с жильем или чем-то еще не возникнет.

АНГЕЛОЧКИ С ДЕФЕКТОМ

Когда-то европейцы наживались на американских аборигенах, меняя ножи и стеклянные бусы на золотые слитки ценой с трехэтажный особняк. А иногда и почти такого же размера. В нынешних палатках с сувенирами ситуация, кажется, обратная. Кто-то из коллег приобрел ловца снов – странную штуковину из ниток и перьев. Она вроде как отгоняет плохие сновидения, а хорошие, наоборот, приманивает. Удачная, говорит, покупка: всего несколько со-

Ежедневный пробег составлял примерно 500 км, иногда больше, а иногда и меньше. Тем не менее, дорога иной раз получалась довольно изматывающей

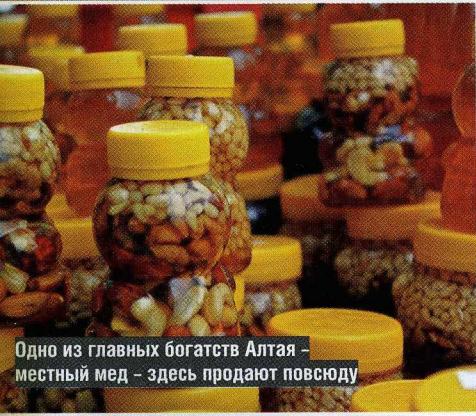
В деревне Сростки есть целый парк, заполненный скульптурами по мотивам творчества Шукшина

Такие дороги попадались нечасто

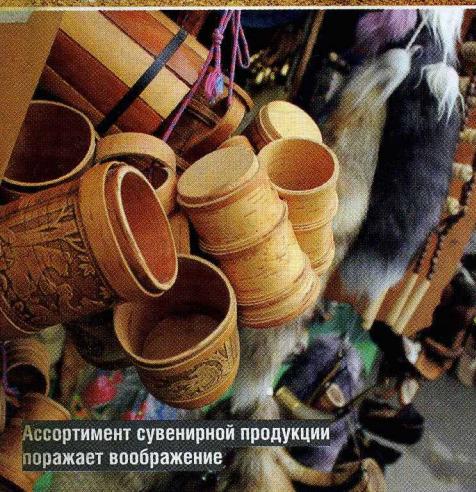
Интернет-изба работает по стандартному расписанию, с 9 до 6. Так что внутрь заглянуть не удалось

Одно из главных богатств Алтая – местный мед – здесь продают повсюду

Недостатка эффектных пейзажей у нас пока не наблюдается

Ассортимент сувенирной продукции поражает воображение

тен. В Москве в разы дороже. Бродя как тот же карго-культ, только наоборот.

На Алтае продавцы очень фактурные: работают в образе, голоса поставленные и глубокие, богатые на обертона – как из театрального училища. Многие с удивительной точностью понимают, как среднестатистический обитатель столицы представляет себе среднестатистического жителя Алтая. Его и играют. За пол-литровую емкость с местным медом торговцы на обочинах просят около трех сотен рублей.

Между Горно-Алтайском и Барнаулом достопримечательность: деревня Сростки, в которой сохранился дом, где прошли детские годы писателя, режиссера и актера Василия Шукшина. Неподалеку есть сквер с деревянными скульптурами по мотивам его творчества. Есть и сам Шукшин в образе Егора Прокудина из «Калины красной». По соседству опять сувениры: «Магниты на холодильник?» – «Пятьдесят рублей!». – «Деревянная ложка?» – «Сто!». – «Ангелочек?» – «Ангелочек будет за двести пятьдесят. А эти не продаются, это ангелочки с дефектом».

Ангелочки с дефектом. Надо брать!

МАТЧАСТЬ

Следует сказать хотя бы пару слов о боевых конях. Ехать довелось на дизельных версиях Sorento. Мотор, при объеме 2,2 литра по паспорту, выдает аж целых 197 лошадиных сил. Так, на минуточку,

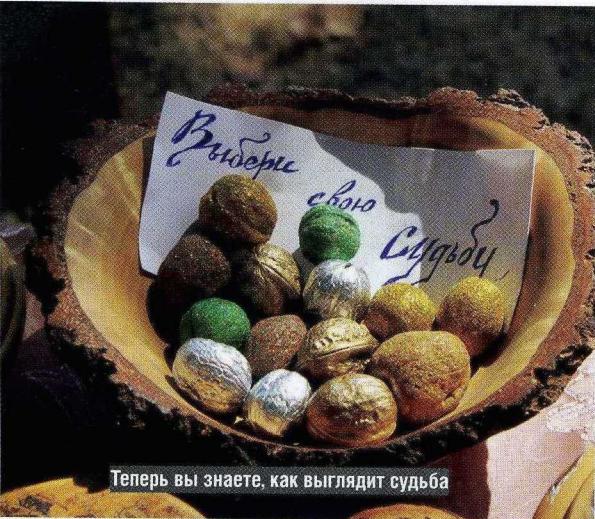
у BMW 320d двухлитровый мотор выдает 184 лошадки, то есть по цифрам удельная отдача одинаковая. А на самом деле? Мы катились на новом Sorento летом, так что, возможно, часть лошадей была в плановом отпуске. Возможно, дело в софте открытоенно неторопливой коробки, но избытка мощности обнаружить не получилось.

Но уж чем корейцы, как всегда, блеснули, так это богатством оснащения. Подогрев задних сидений? Есть. Система контроля слепых зон? Пожалуйста. Спидометр может быть аналоговым, а может и цифровым; на месте шкал установлен экран, на который выводится красная стрелочка и масса другой информации. У виртуального прибора можно менять размер символов, а когда переводишь трансмиссию в ручной режим, шрифт из обычного превращается в курсив. Еще присутствует электроусилитель и система, позволяющая менять его настройки, точно такая же есть на новом Kia Ceed. Режимов три: «комфортный», «нормальный» и «спортивный» – назначение каждого из них вполне определяется названием. Клавиши управления бортовым компьютером разместили на нижних спицах руля – придется тянуться.

Что касается ходовой части, то здесь момент принципиальный. Мы ехали на предсерийных, неадаптированных для России образцах, и вопросов к ним накопилась масса. Когда пытаешься двигаться быстро по не самым лучшим дорогам или

Соленое озеро Чаны – это поистине незабываемое зрелище. Потрескавшаяся корка под колесами – мягкая, как ковер

Теперь вы знаете, как выглядит судьба

Чтобы добраться до озера Чаны, пришлось пройти десяток километров по грунтовке

грунтовке, сразу понимаешь, что подвеска рассчитана на куда более качественное полотно. Гнать на такой технике по нашим колдобинам – это как отпустить белокурую отличницу на пьяняку дворовых хулиганов. Но серийный автомобиль будет совсем другим, так что рассуждать о ходовой пока бесполезно.

ПОХОЖЕЕ НА ТКАНЬ

Не все сюрпризы на свете бывают приятными. Один из коллег решил сесть за руль Sorento лишь на второй день путешествия – и на тебе. Трогается с места и через раз несколько секунд в его глазах появляется мучительное сомнение: «Она же не едет!» Ручник выключен? Да. А в чем тогда дело? Стрелка тахометра не поднимается выше двух тысяч оборотов, спидометр замер на отметке 50 км/ч. Для ремонта потребовался один гаечный ключ и полторы минуты времени: достаточно было скинуть клемму с аккумулятора и перезагрузить систему. Детская болезнь, ничего не поделаешь.

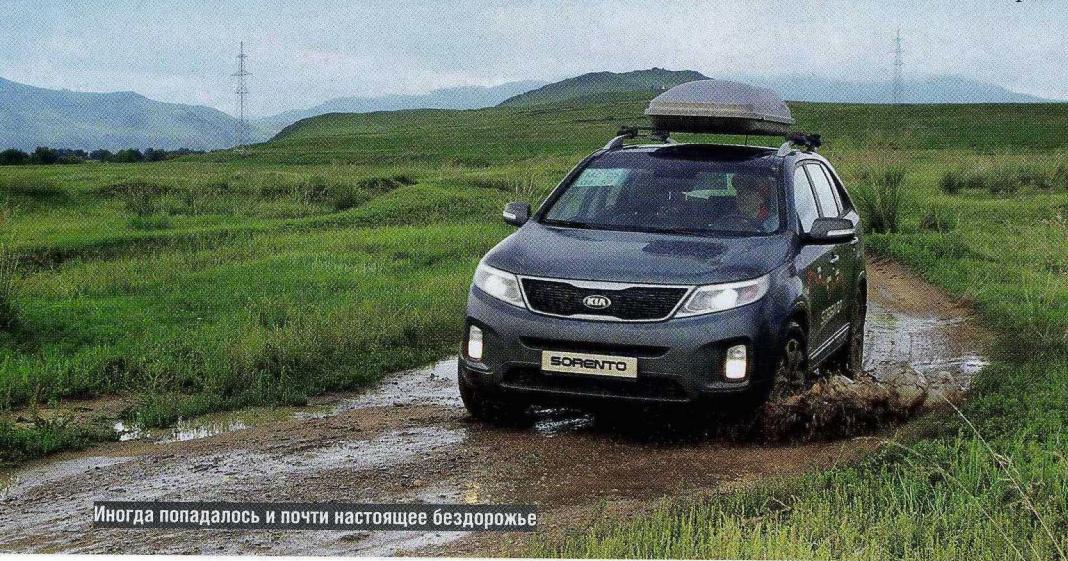
А вот дальше – интереснее. Организаторы решили, что запланированный маршрут – не догма, и вместо проторенной федеральной трассы, ведущей от Новосибирска прямиком в Омск, мы оказались на узких второстепенных дорожках, ведущих к бессточному соленому озеру Чаны. Его оставил в память о себе ледник, отступивший из этих мест больше десяти тысяч лет назад.

Берега покрыты необычной толстой пленкой, похожей на засохшие водоросли. Под солнцем она трескается, рвется на части и морщится. Ощущение такое, словно берег покрыт обрывками толстой ткани, пропитавшейся песком и илом. Как будто неподалеку потерпел крушение корабль с грузом бархатных портьер, и содержимое трюма вынесло на берег. Самоутверженные коллеги, добравшиеся через прибрежную топь к воде, попробовали ее на вкус и сообщили, что она, действительно, соленая. Все правильно – можно ехать дальше.

ШОУ: ГАЗЕЛЬ НА ШАРЕ

Омск запомнился местным авиашибоу. Тут представлена легкая авиация: современные маленькие самолеты и восстановленные старинные экземпляры вроде многоцелевого ЯК-12. Организовано все, кстати, на удивление четко, правильно и для людей.

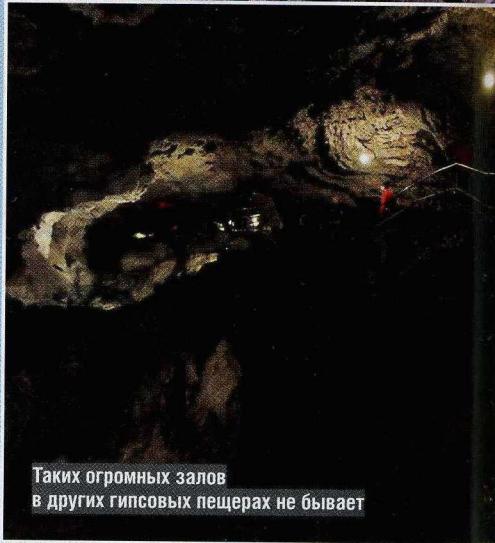
Однако сложилось так, что истинной звездой этого шоу стал воздушный шар. Его накачивали газом вдалеке от основной экспозиции, но затем случилось непредвиденное. Дело в том, что сильные порывы ветра сплющивают наполовину наполненный воздухом шар, отчего по форме он начинает напоминать огромный парус. Дальше блокбастер: персонал гроздьями виснет на корзине, пытаясь удержать бешено рвущееся в сторону автостоянки почти небесное тело, но куда людям против природной стихии? Сидящий в корзине принимает решение, достойное пер-

Иногда попадалось и почти настоящее бездорожье

Здесь никого не похоронили. Просто когда-то крестами в кунгурских пещерах помечали дорогу

Таких огромных залов в других гипсовых пещерах не бывает

В деревне Бакчеево есть музей, посвященный жизни каторжников. Кандалы, конечно, бутафорские, но очень похожи на оригинал

Это Кострома, наша последняя остановка перед Москвой

С одной из машин грязь не смывали всю дорогу,
так ее готовили для экспозиции Kia на ММАС-2012

сонажей Брюса Уиллиса, и открывает газовую горелку на всю катушку: если воздушный шар быстрее обретет форму, собственно, шара, во-первых, он быстрее поднимется в воздух и не заденет машины, а во-вторых, станет намного менее чувствительным к ветру. Конструкция действительно взмывает вверх и натягивает трос, которым она привязана к заднему бамперу «Газели». В этот момент две силы, которые тянут шар вверх и в сторону начинают работать сообща, поднимают заднюю ось фургона в воздух и принимаются волочить его в сторону припаркованных в несколько рядов автомобилей. Одни зрители с воплями бросаются в стороны, другие торопливо пытаются снять происходящее на мобильники. Человек в корзине закрывает горелку, «Газель» падает на землю, не успевшая наделать фоток публика разочаровано вздыхает. Но тут по-прежнему прицепленная за трос корзина сама устремляется вниз и приземляется ровно на стоянке, каким-то чудом не грохнувшись ни на одну из автомобильных крыши, но поцарапав кому-то бочину. Крики о чудесном спасении сливаются с криками гнева. Занавес!

Дальше нас ждал не слишком тяжелый, но довольно однообразный 600-километровый перегон до Тюмени, в которую мы попали уже за полночь. Сначала можно подумать, что ты оказался в предместьях Москвы вроде Митина. Многоэтажные новостройки, широченные проспекты, яр-

кое уличное освещение. На въезде – пара автосалонов: Audi и Porsche; на улицах – сетевые магазины, пиццерии, суши-бары. За последние несколько дней мы успели поотвыкнуть от мегаполисов, а тут сразу видно: богатый город. Красующийся, немного самовлюбленный, с претензией. К сожалению, осмотреться не удалось. Приехали уже в темноте, а ранним утром вновь по машинам.

ИЗ ЖИЗНИ РАЧКОВ

Голос в радио говорит: «Осторожно, здесь с учений выезжают танки». Сначала принимаю эту фразу за незнакомую мне фигуру речи, но потом подбираюсь поближе к сплошной и выглядываю вперед, пытаясь понять, где кончается пробка, в которой мы застряли. И тут вдалеке, в проеме небольшого моста, медленно появляется ствол. Нет, это даже не танк! Тут у нас самоходная артиллерийская установка МСТА-С: 152-миллиметровая гаубица на шасси от Т-80. Самоходки неторопливо пересекают дорогу: одна, вторая, третья. А мы уже торопимся в пермский аэропорт.

А спешим мы потому, что потратили изрядно времени в Кунгурских пещерах. Они расположены примерно в сотне километров от Перми, в городке Кунгур. Помимо пещер там находятся колонии для заключенных, а потому аура места, скажем так, своеобразная. Когда въезжаешь туда вечером, появляется ощущение, что остаться без мобильника можно,

просто разблокировав на ходу двери. Зато гостиница находится в непосредственной близости от пещер, в ней есть охраняемая автостоянка и довольно неожиданный в этом месте Wi-Fi.

В сувенирных лавках вокруг входа продаются магниты на холодильник с надписью «Ледяные пещеры», но не слишком-то верьте магнитам. Залов, в которых замерзающая вода образовала причудливые кристаллы, всего два – около входа. Там, где в пещеру попадает теплый воздух снаружи. Дальше начинается гипсовый массив, в котором речная вода тысячелетиями пробивала ходы, теперь ставшие главной достопримечательностью Кунгура. Это крупнейшая гипсовая пещера в мире, она большая настолько, что ее существование несколько противоречит научным представлениям о таких пещерах, однако вот она, перед нами.

Очень красивы подземные озера, вода в которых, из-за особенностей освещения, кажется бирюзовой. Они, между прочим, обитаемы, в них живут крохотные ракчи, длина тела которых не превышает двух сантиметров. Они попали под землю пару сотен тысяч лет назад и за это время превратились в совершенно уникальный вид. То ли подземные ракчи успели накопить собственный комплект мутаций, то ли их родня на поверхности вся повымерла, но факт остается фактом. Экскурсовод рассказывает, что ракчи едят «любую организму». Неудивительно: в темной безжизнен-

Иногда на границе разных областей дорога заканчивается внезапно, как будто ее обрезали ножницами

По полю мы, признаемся, катались исключительно ради красивого кадра

Езда по лесным дорожкам – совершило особое удовольствие

«Улыбочку!» Если бы машины умели обниматься, это был бы самый подходящий момент

ной пещере волей-неволей начнешь есть все, что несет хоть какую-то энергетическую ценность. Тут уж не до гурманства.

ПО ЭТАПУ

В деревеньке Бакчеево, неподалеку от города Глазов, расположена необычный и довольно неожиданный в данном месте музей. Экспозиция посвящена теме каторги и каторжан, для которых тут некогда был оборудован перевалочный пункт. Здесь осужденные и их охранники ночевали, чтобы с утра продолжить дорогу. Между прочим, пеший путь от столицы до мест заключения мог растянуться и на два года. Для большинства конвоируемых это было путешествие в один конец, и не каждый ухитрялся достигнуть нежеланной цели. Мертвых несли до ближайшего пункта, чтобы не было подозрения на побег. Музей хорош теплой, камерной атмосферой. Тут можно померить кандалы и одежду дореволюционных ээков, попробовать тюремную кашу, которая оказалась значительно вкуснее, чем поначалу думалаешь. Впрочем, это все-таки музей.

Путь от Глазова до Кирова запомнился главным образом полусотней километров, которые пришлось пройти по грунтовке. На асфальт машины выбрались, полностью покрытые слоем рыжей глины. Здесь же удалось выяснить, что система

курсовой устойчивости, действительно, отключается. Правда, чтобы получить возможность выставить машину боком, кнопку нужно держать нажатой около пяти секунд. Затем раздается звуковой сигнал, сообщающий, что теперь можно делать глупости. Но за несколько десятков километров эти развлечения успевают поднадоеть. К счастью, все плохое когда-нибудь заканчивается – вот под колесами асфальт. Не слишком-то хороший, но мы истосковались и по такому.

Насквозь проезжаем Киров и отправляемся в сторону Костромы. По дороге проезжаем местность, где у всех деревень человеческие имена: Наймушины, Гулины, Фомичи, Шабалины, Бородины. Вообще, традиции русского народного нейминга ждут своего пытливого исследователя, ибо нередко встречаются жемчужины: продуктовый магазин «Вам сюда», железнодорожная станция «Вторая культура» – отличное название для рок-группы или ночного клуба. Захочешь – не придумаешь.

WELCOME, SORENTO!

Под конец наш пробег как будто ускоряется. Отчасти из-за неизменного ритма дорога – гостиница – дорога, отчасти и по-

тому, что местность уже слишком привычная. Еще недавно были в Шарье и вот уже наш прощальный ужин перед последним перегоном. Всей группой сидим на крыше одного из корпусов гостиницы «Волга» и смотрим на крупнейшую реку Европы и перекинувшийся через нее мост. Завтра уже Москва.

Машин становится больше. Больше гаишников, пробок, уличных гонщиков. Но асфальт тоже лучше и разметка почти везде. Это цивилизация, с «Макдоналдсом» и Wi-Fi. Это как размытая граница между двумя странами: Москвой и Россией, пересекая которую лучше понимаешь современное мироустройство.

Воздушная пушка разбрасывает руленную фольгу – в центре столицы нас встречают словом Welcome. Это школа водительского мастерства Kia, в которой нас и ждали, и, конечно, надеялись, что наши последние километры пройдут так же без проблем, как первые.

И ведь удивительное дело: за все 13 тысяч километров не было пробито ни одной покрышки, а уж каких-либо серьезных технических трудностей не возникло вовсе. Похоже, Россия одобрила новый Sorento. **4x4**

Примерно в таком виде машины пришли в Москву